

614.2

(47)(09)

Н 746

5-0-

Ул. 746 Новомбергскій.

Арх
1

О Ч Е Р К И

П О И С Т О Р И И

А П Т Е Ч Н А Г О Д Ъ Л А

В Ъ Д О - П Е Т Р О В С К О Й Р У С И .

Р 99

Цѣна 40 коп.

38841
К
ПРОВЕРКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1902.

614.27(47)(09)

Апр. Н-405-0-
Ул - 746
41

Н. Новомбергскій.

О Ч Е Р К И

П О И С Т О Р И И

А П Т Е Ч Н А Г О Д Ъ Л Я

В Ъ Д О - П Е Т Р О В С К О Й Р У С И .

42256

Научно-учебная
БИБЛИОТЕКА
Томского Государствен-
ного медицинского

Томская Государственная
Медицинская Академия
Научная Библиотека
ПРОБЕЖНО 38841

1999

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1902.

✓

44
11

О П Е Т К И

ПО СЛОВИ

АЛЛЕГИАТО РЪ НА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 декабря 1902 года.

Министерство
Внутренних
Делъ
С.-Петербургъ

25891

18001

200.0000

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Первая аптека, ея снабженіе, аптекарскіе склады, придворные поставщики—дрогисты и зелейные ряды	5
II. Помясы, ихъ дѣятельность; народныя фармакопея и фармакогнозія	9
III. Аптекарскіе сады и огороды	14
IV. Характеръ операцій царской аптеки и служба аптекарей .	16
V. Новая аптека, ея организація и операціи	21
VI. Провинціальныя аптеки	29

Научная библиотека
186

Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси.

Исторія русскаго аптечнаго дѣла составляетъ важный отдѣлъ въ исторіи отечественной медицины. До сихъ поръ врачебная старина привлекала къ себѣ слишкомъ мало вниманія изслѣдователей, а между тѣмъ за послѣднія два десятилѣтія накопилось рѣдкое обиліе архивнаго матеріала, проливающего свѣтъ на область, едва затронутую первыми историками русской медицины. Только въ настоящее время открывается возможность широко обрисовать былое аптекъ, ихъ возникновеніе, порядокъ снабженія лѣкарствами, условія службы аптекарскаго персонала и т. д. Въ настоящихъ очеркахъ, изложены наиболѣе характерныя данныя изъ исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси по архивнымъ матеріаламъ, недостаточно или вовсе не использованнымъ предшествовавшими изслѣдователями.

I.

Первая аптека, ея снабженіе, аптекарскіе склады, придворные поставщики—дрогисты и зелейные ряды.

Первая русская аптека была учреждена въ Москвѣ въ 1581 г. англійскимъ аптекаремъ Джемсомъ Френшаномъ, присланнымъ въ Россію королевою Елизаветой по просьбѣ Іоанна IV. Нужно думать, что ранѣе этого времени у насъ не было ни аптекъ, ни аптекарей въ смыслѣ специальныхъ учрежденій и лицъ. Правда, въ источникахъ упоминается еще въ 1554 г. о какомъ-то «Ма-

тешкѣ аптекарѣ», но нѣтъ никакихъ указаній на его профессиональныя знанія и практику ¹⁾. Упоминается еще о голландскомъ аптекарѣ Арендѣ Клаузиндѣ, прожившемъ въ Россіи 40 лѣтъ, и объ аптекарѣ Николаѣ Броунѣ; но о дѣятельности ихъ не сохранилось свѣдѣній ²⁾, такъ что первымъ аптекаремъ, открывшимъ аптеку, приходится все-таки считать Джемса Френшана.

✓ Аптека, устроенная Френшаномъ, имѣла очень ограниченный кругъ операций: она была предназначена только для нуждъ царскаго двора, за предѣлами котораго продолжительное время не имѣла вліянія. Это была въ строгомъ смыслѣ закрытая придворная аптека. Медикаменты для ея первоначальнаго снабженія были вывезены изъ Англіи ³⁾. Впослѣдствіи она пополнялась различными путями. Нѣкоторые матеріалы приобрѣтались въ московскихъ рядахъ: москательныхъ, овощныхъ, зеленныхъ, медовыхъ, соляныхъ и другихъ. Матеріалы болѣе цѣнные привозились черезъ западную и восточную границы. Хинная корка, ревень, камфора, мускусъ, гвоздика, миндаль, цилибуха покупались у восточныхъ купцовъ. Товары послѣднихъ издавна пользовались на Руси большой извѣстностью. Еще преподобный Агапитъ лѣчилъ травами и лѣкарствами восточнаго происхожденія, которыя врачъ армянинъ находилъ «не отъ нашихъ зелій... изъ Александріи быти». Что касается западнаго ввоза, то онъ поддерживался первоначально иноземными врачами, привозившими съ собою «обтекарскіе всякіе лѣкарства и снасти балберскіе (хирургическіе инструменты)». Привозъ этотъ настолько считался для врачей обычнымъ и обязательнымъ, что въ 1599 г. посольскому дьяку Василию Щелкалову показалось очень подозрительнымъ отсутствіе «травъ лѣчебныхъ» у новопріѣзжаго

¹⁾ Рихтеръ, Исторіи медицины, ч. I, стр. 303.

²⁾ Германъ, Врачебный бытъ Россіи, стр. 54.

³⁾ Рихтеръ. Ibid. т. I, прибавл. XV.

англійскаго доктора Вилиса, которому поэтому даже было отвано въ приѣмѣ на царскую службу ⁴⁾.

По мѣрѣ истощенія вывезенныхъ изъ-за границы аптекарскихъ запасовъ врачамъ нетрудно было ихъ возобновлять черезъ иностранныхъ дрогистовъ. Уже въ началѣ XVII ст. «аптекарскіе лѣкарства со всякимъ аптекарскимъ заводомъ и лѣкарскіе снасти» находились въ продажѣ въ специально - аптекарскихъ складахъ въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Архангельскѣ ⁵⁾. Этими складами пользовалось не разъ московское правительство для военныхъ цѣлей. Такъ, изъ Полоцка 29-го августа 1653 г. въ дѣйствующую армію подъ Смоленскъ былъ посланъ «всякой лѣкарскій заводъ», а 2-го ноября того же года отправленъ былъ другой транспортъ въ Вязьму. Нѣтъ основаній полагать, что пограничные аптекарскіе склады скорѣе были москательными лавками, какихъ имѣлось множество въ Москвѣ. Подобное предположеніе разбивается о дошедшіе до насъ списки медикаментовъ, прибрѣтавшихся по различнымъ случаямъ въ названныхъ складахъ. Изъ росписи медикаментовъ, купленныхъ, напримѣръ, въ Могилевѣ окольнымъ воеводою Иваномъ Васильевичемъ Олферьевымъ, видно, что рядомъ съ невинными средствами, деревяннымъ масломъ, смолой, агарикомъ, гумимастикой и шафраномъ, были прибрѣтены сильнодѣйствующія вещества, не входившія въ торговый оборотъ нашихъ зелейныхъ рядовъ, какъ-то: литаргириумъ, кантаритисъ, янтарное масло, опиумъ и другія.

Придворные врачи охотно обращались въ склады за медикаментами, особенно въ Архангельскѣ. Въ 1632 г. докторъ Артемій Дій билъ челомъ о назначеніи ему подводъ, причемъ писалъ: «посылаю я холопъ твой по всякой годъ людишекъ своихъ къ Архангельскому городу для своей нужи аптекарскаго

⁴⁾ Сборникъ Имп. Русскаго Ист. Общ., т. 38, стр. 290.

⁵⁾ Матеріалы по исторіи медицины. №№ 251, 252, 261, 264, 638, 646.

зелья» ⁶⁾. Подводы назначались десятками, давались также проводники, а врачи-иностранцы больше перевозили «запасенокъ про обиходъ», чѣмъ «лѣкарствы и книги». Такимъ образомъ, создавалась контрабандная торговля съ большими приплатами со стороны казны. Невыгоды подобнаго положенія вскорѣ обнаружались, и Правительство приняло мѣры къ снабженію аптеки посредствомъ собственныхъ закупокъ необходимыхъ матеріаловъ за границей. Въ 1632 г. англичанинъ Ульянъ Ивановъ Смитъ «по Государеву указу посланъ былъ въ аглинскую землю для обтекарскихъ лѣкарствъ» ⁷⁾. Въ 1645 г. торговый нѣмецъ Петръ Матвѣевъ вывезъ «изъ Ганстинскіе земли, про государевъ обиходъ, обтекарскіе всякіе запасы, масла, и водки, и сахара, и спирты, и цвѣты, и травы, и сѣмена, и коренья, и пластыри, и мази, и скляницы» ⁸⁾. Роспись для этого вывоза была составлена докторомъ Венделинусомъ Сибелистомъ и по сравненію съ росписью лѣкарствъ, вывезенныхъ первымъ аптекаремъ Френшаномъ, поражаетъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ матеріаловъ.

И такъ, наконецъ, появились лица, занимавшіяся специальными поставками медикаментовъ для царской аптеки. Среди такихъ придворныхъ поставщиковъ встрѣчаются Андрей Виніусъ (1647 года), Давидъ Микулаевъ (1647 г.), Ивашка Гебдонъ (1662 г.), Вахромей Меллеръ (1674 г.), Вилимъ Горстенъ (1678 г.) и другіе ⁹⁾.

Тѣмъ не менѣе разсчетливое московское правительство и впослѣдствіи не оставляло стараго обычая приобрѣтать менѣе важныя вещества либо въ пограничныхъ аптекарскихъ складахъ, либо въ «зеленыхъ» и другихъ рядахъ. У архангельскихъ

⁶⁾ Матеріалы № 104.

⁷⁾ *ibid.* № 78.

⁸⁾ *ibid.* №№ 189, 190.

⁹⁾ *ibid.* №№ 243, 303, 522, 580, 1456.

дрогоистовъ попережнему покупались «оиноколное сѣмя сладкое, гвоздика да деревянное масло, камень безуй да шефранъ, ромоней да мушкатѣя, померанцина корка» и пр. ¹⁰⁾. Москательный рядъ доставлялъ сѣру горючую, смолу черную, бѣлую и желтую, мясной—сало свиное на пластырь «діапалма», свѣчной—воскъ на пластырь «стипстиконъ парасельсисъ», овощной — посуду, бумагу, ядра, сѣменной—сѣмя кроповое и пр. ¹¹⁾. Словомъ, въ практику вошли самые разнообразныя способы снабженія царской аптеки. Достигнутые въ этомъ отношеніи успѣхи не замедлили къ концу XVII ст. выразиться въ увольнительномъ указѣ на имя докторовъ Ренгубера, Понтануса, Михаила Грамона, гдѣ писалось: «и лѣчить имъ всякихъ чиновъ людей, а лекарства имать изъ аптекарскаго приказа, а не своими лѣкарствы» ¹²⁾.

II.

Помясы, ихъ дѣятельность; народныя фармакопѣя и фармакогнозія.

Послѣ того, какъ снабженіе царской аптеки медикаментами получило вполне установившійся характеръ государственнаго предпріятія, стали обнаруживаться попытки освободиться отъ поставщиковъ изъ зелейнаго ряда. Съ первой половины XVII ст. аптекарскій приказъ организовалъ собираніе многихъ лѣкарственныхъ травъ и кореньевъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Народъ издавна пользовался всякими травами отъ различныхъ болѣзней, и стоило только найти связь съ нимъ, чтобы иноземная медицина нашла твердую опору въ національно-русской фармакогнозіи. Въ качествѣ посредниковъ между царской аптекой, какъ центромъ заграничнаго врачебнаго знанія, и народнымъ знахарствомъ явились особые спеціалисты, такъ называемые помясы, или травники. Впервые свѣдѣнія о нихъ встрѣ-

¹⁰⁾ Матеріалы №№ 268, 296, 303, 505, 496.

¹¹⁾ Ibid. №№ 245, 288.

¹²⁾ Ibid. №№ 1375, 1620.

чаются в 1630 году, когда были посланы четыре травника «Ивашка Федоровъ съ товарицы въ лѣсъ для травъ и коренья и цвѣтовъ» ¹³⁾. Помясы вѣдались аптекарскимъ приказомъ, состояли также при Хлѣбномъ Дворцѣ и въ Кормовомъ. На практику они выѣзжали обыкновенно по три — четыре человека въ одной группѣ. Каждому отпускались кормы и давалась лошадь. Работали травники въ теченіе всего лѣта подъ надзоромъ приказныхъ людей или мѣстныхъ воеводъ. При выѣздѣ ихъ на сборы травъ воеводамъ наказывалось: «и чинить имъ во всемъ спомогательство, чтобъ травному сбиранью не испустить времени, и давать имъ въ помощь крестьянскихъ дѣтей, робятъ по разсмотрѣнью, чтобы однолично травному сбиранію мѣшкоты не было» ¹⁴⁾.

Помясамъ собственно принадлежало руководство въ сбираніи лѣкарственныхъ растений. Они должны были знать, какъ нужно собирать, въ какихъ мѣстахъ, что и въ какое время. Вся же черная работа совершалась наемными силами, «подрѣтчиками» изъ окольныхъ крестьянъ, которыхъ приказные люди «подрежали по уговорной цѣнѣ». Травы собирались по особой росписи «за дьячею приписью». По окончаніи работъ, составлялась на мѣстѣ «роспись травамъ и цвѣту и корени которые присканы», а въ другую роспись заносились тѣ травы, «которые у травниковъ въ росписи для збиранья написаны и тѣхъ травъ въ лугахъ, на поляхъ и въ лѣсахъ нѣтъ». Сборы иногда бывали очень удачны какъ по количеству травъ, такъ и по ихъ разнообразію. Въ 1672 г. 6-го іюля было, на примѣръ, набрано: «буквицы черной—500 пучковъ, пятиперсть—52 пуч., щавлю конскаго—50 пуч., чернобыльнику—100 пуч., скабіозу—170 пуч., сала воронья—36 пуч., стародубки—70 пуч., попова скуфьи—

¹³⁾ Матеріалы №№ 25, 26.

¹⁴⁾ Ibid., № 484.

49 пуч., брунера — четверикъ, очная помощь—50 пуч., инперу—70 пуч., жабной—400 пуч., молодила—четверикъ, унмарія—40 пуч., щавлю людского—50 пуч., медвѣжья уха—50 пуч., чистяку — 20 пуч., гудры — полосмины, кубышекъ желтыхъ — польчетверика, термантеннаго корня—осмина, конскаго щавлю—четверикъ, бондерьяну и змѣва по—осминѣ» ¹⁵). [Сборы, въ зависимости отъ того, что требовалось для аптеки, производились въ различныхъ мѣстахъ: въ Воронежскомъ уѣздѣ собиралось «солотковое коренье», въ Сибири — трава звѣробой, въ Казанскомъ уѣздѣ—чечуйная трава, въ Коломенскомъ—корень черемицы черной ¹⁶).

Иногда сборы травъ производились не помясами изъ Москвы, а «знающими людьми добрыми», которыхъ указывали воеводы. Последняго рода сборы считались особой повинностью. Такъ, въ 1630 году собрали «съ московныхъ сель въ масло попилетово поль осмины шишокъ осокорныхъ, осмина цвѣту кубышекъ бѣлыхъ». Тѣ же села, годъ спустя, доставили десять четвертей «цвѣту своробориннаго». Въ 1645 г. на крестьянъ дворцовыхъ сель Московскаго уѣзда опять было возложено собираніе шишекъ осокорныхъ. Въ 1662 г. «съ села Борисоглѣбскаго да съ села Позднѣвскаго съ четырехъ сотъ дворовъ собрано можжевеловыхъ ягодъ пять четвертей» ¹⁷).

Особенно широкое развитіе дѣятельность травниковъ получила въ царствованіе Алексѣя Михайловича, который къ ихъ сборамъ относился не безъ нѣкотораго мистицизма и суевѣрія. Онъ, на примѣръ, въ 1650 г. приказывалъ стольнику Матюшкину: «и ты бѣ велѣлъ тѣхъ волостей крестьянамъ и бобылямъ на Рождество Юанна Предтечи, іюня въ 24 день, набрать цвѣту серабориннаго, да травъ инпериковой и мятной съ цвѣтомъ, и

¹⁵) Ibid. № 487.

¹⁶) Ibid. №№ 318, 329, 370.

¹⁷) Матеріалы № 24, 34, 67199, 306.

дягилю и дягильнаго кореня...¹⁸⁾ А передь смертью онъ наказывалъ воеводамъ отдаленной Сибири: «о такихъ травахъ въ Якуцкомъ всякихъ людей спрашивать, кто знаетъ... и отъ какихъ болѣзней челоукомъ тѣ травы и водки годны»...¹⁹⁾ Собираемыя отъ знахарей свѣдѣнія записывались въ приказной избѣ въ особыя росписи, которыя отсылались въ Москву, въ аптекарскій приказъ.

Отъ помясовъ требовалась большая добросовѣстность во время сбора травъ, приготовленія ихъ и отправки въ приказъ. Въ этомъ отношеніи все было регламентировано до мелочей, въ родѣ слѣдующаго: «... и велѣли бѣ тѣмъ людямъ чечюйные травы собрать пять пудовъ съ цвѣты и съ кореньемъ, и тое траву велѣли вычистить и перебрать на чисто, чтобъ въ ней иной травы и земли не было, и тое траву велѣтъ высушить на вѣтрѣ, или въ избѣ, въ лехкомъ духу, чтобъ трава отъ жару не зарумянила и тое траву зашить въ холстины и положить въ лубяные коробки, и тѣ коробки зашить въ рогожи на крѣпко, чтобъ изъ тое травы духъ не вышелъ... и подъ тое траву дать подводы... и отпустить въ Москву не мѣшка»²⁰⁾. Приказнымъ людямъ наказывалось: «... и надъ травниками и надъ крестьяны смотрѣть на крѣпко, чтобы они ягоды и травы и коренье и цвѣтъ збирали съ великимъ радѣньемъ... а будетъ травники учнутъ травы и цвѣты и кореня збирать оплошно, и ты бѣ чинилъ наказанье: билъ батоги»²¹⁾. [Доброкачествомъ матеріала и количество сбора обезпечивались угрозами и наказаніями.] Посылая къ воеводѣ помясовъ, Государь ему писалъ обыкновенно: «на тебѣ за твое ослушанье и нерадѣнье велимъ допрашивать пени сто рублей, да тебѣ жъ отъ насъ Вел. Государя быть въ

¹⁸⁾ Дополн. къ апт. ист. т. III, № 71.

¹⁹⁾ Дополн. къ апт. ист. т. VI, №№ 117, 127.

²⁰⁾ Матеріалы № 404.-

²¹⁾ Ibid. № 490.

опалѣ и въ наказаніи» ²²⁾. Помясовъ въ подобныхъ случаяхъ, кромѣ наказанія «батоги», увольняли отъ службы. Такъ, напримеръ, были уволены въ 1645 году помясы — Ѳедька Устиновъ, Митка Елисеевъ да Ѳомка Тимоѳеевъ, которые «государеву дѣлу не радѣли, пили и гуляли, травъ и коренья привозили по малу» ²³⁾. Но тяжелѣе всего была участь крестьянъ, которые вслѣдствіе неурожая травъ и гнета другихъ многочисленныхъ, помимо травной, повинностей и податей часто обращались въ бѣга. Такъ, въ 1662 г. Василий Унковскій и Илья Кириловъ доносили изъ Ярославля въ Москву: «подводъ и ягодъ не съ кого взять, потому что изъ многихъ помѣстій и вотчинъ крестьяне и бобыли отъ всякихъ твоихъ государевыхъ податей и отъ ягодныхъ недородовъ разбрелись врознь».

Для характеристики тогдашней фармакопеи приведемъ нѣсколько описаній лѣкарственныхъ травъ: «*Трава*, имя ей колунъ, цвѣтъ на ней бѣлъ, горьковата, растеть при водахъ. А годна эта трава, будетъ у мужескаго пола нутряная или у женскаго застойная болѣзнь... а тое траву давать въ окуневой въ теплой ухѣ или иномъ въ чемъ, и сухую давать ѣсти». «*Орѣшки*, имя имъ грушицы земляныя; а годны, будетъ сердце болить отъ какой отъ порчи, или и собою болить и тоскуеть, и тѣ орѣшки ѣсть сырые или топить въ горячемъ винѣ или въ добромъ уксуѣ». «*Корень*, имя ему марапъ и годенъ будетъ онъ на комъ трясовица; и тотъ корень навязывать на воротъ, и держать часть, измявъ, для обонянія у носу». «*Корень* деветильникъ бѣлый растеть на лугахъ, годенъ будетъ у кого зубная боль и пухнуть десны, и того корня малую часть на зубахъ держать...». «*Трава рябинка*, а годна, будетъ у человекъ въ гортани жабная болѣзнь, и тое траву парить въ горячемъ винѣ или ренскомъ уксуѣ и

²²⁾ Матеріалы № 1063.

²³⁾ Дополн. къ апт. ист. т. III, № 1.

тою травою теплою парить около гортани, а вино или уксусъ держать во ртѣ теплые...». ²⁴⁾ Были также травы, которымъ приписывалось значеніе универсальныхъ лѣкарствъ: объ «излюдинѣ травѣ» говорится, на примѣръ (растетъ по старымъ росчистямъ, ростомъ въ пядь, собою мохната и листочки мохнаты): «кто тое траву ѣстъ и тотъ человекъ живучи никакая скорбь не узритъ тѣлу и сердцу». Къ такимъ же средствамъ относились: царь-трава, трава маранъ, татарникъ и другія. Само собою разумѣется, что свѣдѣнія о цѣлебной силѣ различныхъ травъ приобретались вѣковымъ опытомъ, потомъ передавались отъ однихъ къ другимъ посредствомъ частныхъ указаній, или во время сборовъ помясами растений, или, наконецъ, путемъ очень распространенныхъ въ то время «зельниковъ», изъ которыхъ иные были даже «назначены цвѣтами» т.-е. иллюстрированы.

III.

Аптекарскіе сады и огороды.

Затрудненія, связанныя съ собираніемъ травъ въ отдаленныхъ углахъ Россіи, недобросовѣстность сборщиковъ, частые неурожаи травъ, нерѣдкія порчи ихъ при пересылкахъ на большія разстоянія вскорѣ навели московское правительство на мысль о разведеніи нужныхъ растений въ самой Москвѣ. Аптекарскимъ приказомъ систематически принимались мѣры къ акклиматизаціи лѣкарственныхъ растений въ столицѣ. Съ этою цѣлью въ распоряженіи приказа находились аптекарскіе сады и огороды. Первый и главный огородъ находился на Москвѣ-рѣкѣ, подъ Кремлевской стѣной, второй—у Мясницкихъ воротъ, третій—въ Нѣмецкой слободѣ. Съ теченіемъ времени число ихъ увеличивалось. По указу 1657 г. за Мясницкими воротами была устроена цѣлая огородная слободка, куда указано было «аптекар-

²⁴⁾ Ibid т. VI, № 117.

скій дворъ отъ Кремля-города перенестъ и истопниковъ и сторожей перевестъ».

[Въ аптекарскихъ садахъ и огородахъ старались разводить такія лѣкарственныя травы, которыя помясами собирались съ трудомъ или же вовсе не собирались. Засаживались сады всѣми возможными въ то время средствами. Въ 1643 г. бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ просилъ доктора Венделинуса Сибилиста привезти для садовъ въ Коломенскомъ и Петровскомъ «что къ тому надобно, а добыть мочно съ собою привести». Въ 1657 г. было предложено лейбъ-медикамъ «построить въ Государевѣ верхнемъ саду всякіе разные цвѣты, противъ того, какъ построено въ Обтекарскомъ саду, не испустя времени» ²⁵⁾. Въ 1661 г. была сдѣлана попытка воспользоваться частными питомниками «двора боярина Никиты Ивановича Романова травы всякіе, которые годятца посадить въ государеве аптекарскомъ саду» ²⁶⁾. Случалось, что нѣкоторыя растенія пересаживались изъ провинціи. Такъ въ 1662 г. было предположено посадить въ аптекарскомъ саду, что за Каменнымъ мостомъ, «серборинникъ, смородинникъ красной, бѣлой, черной и малиникъ; а взять того сербориннику, смородиннику, малинику мочно изъ Дмитрова изъ Дмитровскаго уѣзда» ²⁷⁾. Въ 1666 г. было указано «корени консолида сырово съ землею и съ травою собрать двадцать кустовъ, а то коренье сырое изъ Полоцка велѣно напередъ сухово корени прислать къ Москвѣ, а на Москвѣ то коренье посадить въ саду» ²⁸⁾. Въ 1677 г. былъ посланъ въ Кіевъ алхимискаго дѣла ученикъ Тишка Арсентьевъ «для покупки деревъ и травъ на аптекарскій обиходъ». За годъ до этого туда же ѣздили ученики Тиханъ Ананьевъ и Алешка

²⁵⁾ Мат. № 708.

²⁶⁾ Ibid. № 921.

²⁷⁾ Ibid. №№ 1024, 1078.

²⁸⁾ Ibid. №№ 1024, 1078.

Ивановъ «для покупки всякихъ огородныхъ деревь и цвѣтовъ и сѣмянъ на Государя аптекарскій огородъ, что за Каменнымъ мостомъ» ²⁹⁾.

При садахъ находились садовники съ учениками, истопники, нѣсколько рабочихъ и сторожъ. Садовники обыкновенно были иностранцы; годоваго жалованья имъ не полагалось, а шли одни поденные корма около 10 руб. въ мѣсяць ³⁰⁾. Въ садахъ, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, культивировались: Божье дерево, кардусъ бенедиктусъ, мята простая, мята кошачья, герниарія, зоря, чабрь, оквотимхумъ, атриплескъ, цвѣтъ бораговъ, маковъ, красный, корень львова зуба, сатири онисъ, корень финиколновъ, рутновъ» и т. д. ³¹⁾.

IV.

Характеръ операций царской аптеки и служба аптекарей.

Царская аптека, щедро снабженная медикаментами иностраннаго привоза и отечественнаго сбора, вмѣстѣ съ обиліемъ богатствъ, соединяла необычайную роскошь внѣшней обстановки. О послѣдней сохранился характерный отзывъ Шлейзинга, писавшаго: «могу сказать по истинѣ, что я никогда не видѣлъ такой превосходной аптеки; флажки, карафины были изъ хрустала шлифованнаго и крышки въ оныхъ и края выложены красиво позолотою» ³²⁾. Конечно, внѣшнее великолѣпіе придворной аптеки имѣло политическое значеніе. Здѣсь служили иноземцы, а московское правительство всемѣрно старалось распускать слухи за моремъ «про великое жалованье къ докторамъ и къ лѣкаремъ и къ ученымъ людямъ». Между тѣмъ будни аптекарской работы были неутѣшительны и далеко не гармонировали съ наружнымъ блескомъ убранства.

²⁹⁾ Ibid. № 300.

³⁰⁾ Матеріалы № 1356.

³¹⁾ Матеріалы № 487.

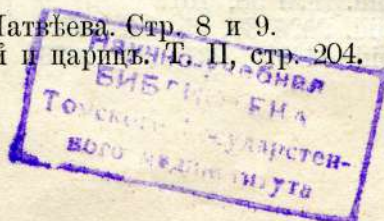
³²⁾ Рихтеръ, II т., стр. 142.

Аптекари обязаны были ежедневно находиться въ аптекъ «со второго часу утра до вечера». За каждый пропущенный день вычитывался изъ ихъ кормовыхъ денегъ двухмѣсячный окладъ. Въ случаѣ же болѣзни кого-либо изъ царской семьи указывалось «по очереди днѣвать и ночевать». Вся работа протекала подъ тяжелымъ гнетомъ подозрительнаго недовѣрія. Для составленія лѣкарствъ «про великаго государя» имѣлось въ аптекъ специальное отдѣленіе, гдѣ всѣ медикаменты находились «особо въ казенкѣ за дьячьею печатью и безъ дьяка въ тое казенку никто не ходитъ, да и лѣкарство де въ той казенкѣ... стоитъ въ скляницахъ и въ ящикахъ за печатями жъ, а входятъ де въ тое казенку времянемъ только имать по рецептамъ лѣкарства зъ дьякомъ». Бояринъ аптекарскаго приказа неустанно слѣдилъ за аптекарями «нѣтъ-ли межъ ихъ какова несогласія». При такихъ условіяхъ предосторожности составленное лѣкарство не считалось еще годнымъ къ употребленію. Оно передавалось самымъ надежнымъ боярамъ, которые, поднося государю, обязаны были надкушивать или принявъ отъ государя рюмку, «и что въ ней останется» на ладонь вылить и выпить ³³). Внутренній смыслъ подобнаго режима прекрасно объясняетъ Забѣлинъ. «Самовластная идея,—пишетъ онъ,—въ самовластной же олигархической средѣ, и не могла существовать иначе, какъ охраняя себя самую зоркою и мелочною подозрительностью. Ея друзья были еще очень слабы и потому очень измѣнчивы, а враги были очень сильны, сильны были всеобщимъ нравственнымъ растлѣніемъ, бриводушіемъ, коварствомъ, измѣною, предательствомъ» ³⁴).

Кромѣ лѣкарствъ, прописанныхъ государю или его семьѣ, изъ аптеки отпускались всякія вещества по различнымъ слу-

³³) Исторія невиннаго заточенія Матвѣева. Стр. 8 и 9.

³⁴) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царей и царинъ. Т. II, стр. 204.

2

чаямъ. Такъ, въ 1630 г. было отпущено деревяннаго масла для смазки пищалей³⁵⁾. Въ слѣдующемъ году патриарху Филарету Никитичу послали «въ мирное составленіе»: 10 фун.—ентарю добово, корицы—1 фун., перетруну—5 зол., корени азары—3 зол., ладану росного—2 зол., меду дивія—1 фунтъ³⁶⁾. Отпускались во дворецъ различныя спеціи для водокъ (корица, анисъ, патока), для составленія курительныхъ порошковъ, бѣлилъ и т. п.³⁷⁾. На дворцовую конюшню также посылались необходимыя для лѣченія лошадей лѣкарственныя вещества. Въ 1629 году туда было послано полфунта фемгреку. Въ 1664 г. выдано «про его княжескіе милости лошадей»: 2 фун.—бобкова масла, 1 фун.—орѣховъ чернильныхъ, 1 фун.—квасцовъ, полфунта—купоросу зеленого, 2 фунта—фенимъ грекомъ, 1 фунтъ—терпентину, 1 фунтъ—воску, 1 фунтъ—купоросу бѣлаго, 1 фунтъ—камфоры, 1 фунтъ—пополіумъ, 1 фунтъ—тейфильсъ дрекъ, 1 фунтъ—сала оленья. Интересенъ отпускъ 1666 года для характеристики фармацевтической терминологіи того времени: «отпущено на лечбу конемъ тайфистрокъ, а по русски—гумы асоетъ да сатылбомъ—по русски трава сабона по полфунту, а эвербочимъ въ обтекарскомъ приказѣ нѣтъ и по русски не знаютъ»³⁸⁾.

Первоначально царская аптека обслуживала только въ строгомъ смыслѣ придворныя нужды. Частныя лица не имѣли возможности ею пользоваться и продолжали необходимыя лѣкарства получать въ зелейныхъ рядахъ или у иноземныхъ врачей, а практика ихъ въ видѣ общаго правила также не выходила за дворцовую ограду. Мало-по-малу наиболѣе развитые русскіе люди освобождаются отъ власти знахарей и лѣкарей зелейнаго

³⁵⁾ Матеріалы № 36.

³⁶⁾ Ibid. №№ 58, 161.

³⁷⁾ Ibid. №№ 30, 45, 54, 157.

³⁸⁾ Ibid. №№ 5, 237, 238, 1073.

ряда. Къ Государямъ начинаютъ доходить челобитныя объ отпускѣ лѣкарствъ, тяжелыя двери дворцовой аптеки чаще и чаще раскрываются для потребностей постороннихъ. Этотъ переломъ въ исторіи аптекарскаго дѣла происходитъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Въ 1630 г. князь Иванъ Катыревъ Ростовскій, страдавшій головными болями, вошелъ къ Государю съ челобитной: «пожалуй меня холопа своего вели Государь мнѣ дать для моей головной болѣзни изъ Своей Государской аптеки своихъ государскихъ маслъ—масла коришнова, м. гвоздикова, м. мушкатова, м. анисова, м. кардомонова, п. своробориннова, м. интерикова, м. романова, м. кропова, м. пополиева, м. кронво-бендикова, м. кишняцова, м. шафророва да водокъ свороборинной будвишной, кроповы, мятовые, финиколовой, Царь Государь смилуйся помилуй³⁹⁾. На это челобитье послѣдовалъ указъ выдать иноземныхъ маслъ по одному золотнику, московскихъ же — по 5 зол. и водокъ по фунту. Этотъ милостивый указъ впервые поколебалъ прочную ограду, которой отдѣлялась царская аптека отъ московскаго населенія, и, пожалуй, былъ подсказанъ правильнымъ сознаніемъ назрѣвающей потребности въ аптекѣ «для всѣхъ чиновъ людей». Челобитная князя Ростовскаго представляетъ собою типичный образецъ подобнаго рода обращенія къ Государю. Иногда, впрочемъ, челобитчикъ не называлъ, какія именно ему нужны лѣкарства, а ограничивался лишь указаніемъ болѣзни и предполагаемой ея причины. Ивашка Леонтьевъ писалъ, напримѣръ, въ 1647 году: «вели Государь пожаловать дати мази, чѣмъ помазать больную ногу, а болить... нога отъ убою»⁴⁰⁾. Въ этомъ же духѣ билъ челомъ черезъ годъ послѣ князя Ивана Ростовскаго Михаилъ Рчиновъ⁴¹⁾.

Въ челобитныхъ объ отпускѣ лѣкарствъ, такъ и въ разрѣ-

³⁹⁾ Матеріалы № 22; апт. ист. III № 161.

⁴⁰⁾ *ibid* № 583.

⁴¹⁾ *ibid* № 70.

шительныхъ отвѣтахъ по нимъ, бросается въ глаза подавляющее количество отдѣльныхъ снадобій, предназначенныхъ для лѣченія какого-нибудь одного недуга. Это было своего рода знаменіемъ времени: тогда успѣшность лѣченія ставилась въ существенную зависимость отъ числа элементовъ «въ составѣ». Если князю Ивану Ростовскому «отъ головной болѣзни» понадобилось по его собственному «вымыслу» цѣлыхъ 18 ингредиентов, то по рецепту ученаго доктора Андрея Ингелгарта Ильѣ Даниловичу Милославскому «отъ рѣзи въ утробѣ» было отпущено всего только однимъ менѣе ⁴²⁾. Здѣсь мы наталкиваемся на замѣчательный примѣръ взаимодействія иноземной медицины и русскаго знахарства.

Операціи царской аптеки расширялись по двумъ направленіямъ. Въ одномъ лѣкарства отпускались «безденежно», въ другомъ продавались поособой расцѣнкѣ. Безденежно пользовались лѣкарствами ушибленные и обгорѣвшіе во время пожаровъ и другихъ общественныхъ бѣдствій да нѣкоторые заслуженные бояре, а «инымъ боярамъ и окольныхчимъ и ближнимъ людямъ лѣкарства... безденежно кому давать о томъ Великій Государь что укажетъ» ⁴³⁾. Такъ въ 1667 г., по указу Θεодора Алексѣевича бесплатныя лѣкарства получали: бояре князь Никита Ивановичъ и Яковъ Никитичъ Одоевскіе, бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій, князь Θεодоръ Θεодоровичъ Куракинъ, дворецкій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и Иванъ Богдановичъ Хитрово. Раненые, увѣчные и инвалидные пользовались безденежно не только лѣкарствами полковыхъ аптекъ, но и царской въ Москвѣ ⁴⁴⁾. Безденежно также отпускалось все на нужды свиты и личныхъ представителей иностран-

⁴²⁾ Матеріалы № 364.

⁴³⁾ Ibid. № 1556, 1566, 1402.

⁴⁴⁾ Ibid. №№ 441, 524, 588, † 858, 1079, 1366, 1431.

ныхъ царствующихъ домовъ. Еще при Борисѣ Годуновѣ въ 1602 г. лѣкарствами изъ царской аптеки пользовался датскій принцъ Іоаннъ ⁴⁵⁾. Въ 1644 г. было выдано очень много различныхъ снадобій на нужды королевича Вольдемара и его свиты ⁴⁶⁾. Было въ обычаѣ также посылать безплатно лѣкарства чинамъ иностранныхъ посольствъ въ Москвѣ. Такъ, въ 1648 г., «билъ челомъ Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси галанскаго посла сынъ Кондрать Бурхъ: «многіе де у него люди которые отъ неупокойства дальнаго и труднаго пути изнемощевали и болны стали, а лѣкарства де которые съ собой привезены и тѣ издержаны и Царское Величество пожаловалъ де ихъ посолскихъ людей тѣми лѣкарствами, а что имъ какихъ лѣкарствъ надобно, и голландскаго посла сынъ прислалъ въ посолской приказъ роспись». Дѣйстви-тельно, эта роспись была получена и по ней приказано «послать лѣкарства безденежно» (приказалъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ) ⁴⁷⁾. Въ 1663 г. крымскіе гонцы и послы въ своей челобитной писали: «когда гонцы ѣхали изъ Крыму къ Москвѣ, и на дорогѣ отъ большихъ морозовъ многіе ознобили руки и ноги; у Великаго Государя пожаловалъ бы ихъ — велѣлъ имъ дать лѣкаря и лѣкарства чѣмъ ихъ лѣчить отъ озноби» ⁴⁸⁾.

V.

Новая аптека, ея организація и операціи.

Великій починъ Михаила Феодоровича, раскрывшаго двери царской аптеки для всѣхъ, стучавшихся въ нее съ послѣдней надеждой найти облегченіе, имѣлъ огромныя культурныя послѣдствія. Иноземные ученые врачи, долго державшіеся въ сторонѣ

⁴⁵⁾ Рихтеръ, I стр. 383 и слѣд.

⁴⁶⁾ Матеріалы №№ 237, 238, 239, 240; ант. ист. III № 298.

⁴⁷⁾ Матеріалы № 602.

⁴⁸⁾ Ibid. № 329.

отъ общей жизни, вошли въ народъ вслѣдъ за аптечными медикаментами. Если на зарѣ врачебнаго дѣла въ Россіи бояринъ, обласканный великокняжескимъ вниманіемъ, просилъ «пожаловать царской милостью—не велѣть ему лѣчиться у заморскаго дохтура», то съ теченіемъ времени заморскій докторъ и заморское зелье побѣдили славу отечественнаго знахарства, и аптекарскій приказъ все чаще и настойчивѣе осаждался просьбами, въ родѣ: «у сыночка моего спинку изломило... а окромѣ твоихъ государевыхъ дохтуровъ и лѣкаревъ лѣчить некому... вели Государь тово моего сынишка лѣчить твоимъ государевымъ лѣкаремъ»... или «вели государь дать лѣкаря, чтобъ женишкѣ... напрасною смертью не умереть». Общее вѣяніе коснулось даже духовенства, которое наиболѣе упорно продолжало лѣчиться усиленными постами, водою «со святыхъ иконъ» и другими чисто религіознаго характера средствами. Рядомъ съ архимандритомъ Никономъ простой священникъ Провъ Ивановъ искалъ помощи у иноземныхъ медиковъ ⁴⁹⁾. Царской аптекѣ не было возможности удовлетворить всѣхъ просьбъ и челобитныхъ, пришлось подумать объ устройствѣ новой аптеки...

Въ 1672 г., 20-го марта, Алексѣй Михайловичъ указалъ: «на новомъ гостинѣ дворѣ—гдѣ Приказъ Большого Приходу, очистить палаты, а въ тѣхъ палатахъ указалъ Великій Государь построить аптеку для продажи всякихъ лѣкарствъ всякихъ чиновъ людямъ» ⁵⁰⁾. Этимъ указомъ была учреждена вторая, или, какъ она называлась, новая аптека, а рядомъ послѣдующихъ указовъ опредѣлилось ея снабженіе лѣкарствами, служебный персоналъ, порядокъ его дѣятельности и пр. Впрочемъ, еще задолго до 20-го марта Аптекарскій приказъ началъ подготовительныя работы къ открытію новой аптеки. Были куплены въ Гамбургѣ

⁴⁹⁾ Матеріалы №№ 149, 523, 541, 559, 581, 1375, 1380, 1387 и др.

⁵⁰⁾ Ibid. № 476.

иноземцемъ фонъ-Горномъ и его приказчикомъ Мартыномъ Быхлинымъ большіе запасы аптекарскихъ матеріаловъ (на 3.753 р. 21 ал., т.-е. почти на 63.801 руб.) ⁵¹⁾, заказано большое количество аптечной посуды мастеру Коэту, а «два сундука съ склянницами золочеными» были выписаны изъ Архангельска ⁵²⁾.

Во главѣ новой аптеки былъ поставленъ аптекаръ Яганъ Гутменшъ, извѣстный по приказнымъ актамъ подъ именемъ «надзирателя» ⁵³⁾. Вручая ему бразды правленія, аптекарскій приказъ наказывалъ начать новое дѣло составленіемъ подробныхъ описей аптечнаго имущества и запасовъ, принятыхъ отъ дьяка Θεодора Казанца, доктора Лаврентія Блюментроста и алхимиста Беніуса Ганеланта. Гутменшъ, при помощи подъячихъ Семена Москвитина и Захара Навроцкаго, заготовилъ описи въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остался при дѣлахъ аптеки, а другой былъ представленъ боярину Артамену Сергѣевичу Морозову, завѣдывавшему аптекарскимъ приказомъ ⁵⁴⁾. Покончивъ съ инвентаремъ, Гутменшъ сталъ заниматься внутреннимъ устройствомъ аптеки. Часть матеріаловъ была размѣщена для продажи «по разнымъ мѣстамъ, гдѣ имъ что надобно», а остальное пошло «въ казну задніе палатки».

Недостатка въ рабочихъ рукахъ не чувствовалось. Аптекарскій приказъ своевременно озаботился прислать весь служебный составъ. Были командированы изъ старой аптеки лѣкаръ Якимъ Штейнъ съ учениками Ивашкой Мигитинымъ, Оской Островскимъ, Василиемъ Шиловымъ, Ивановымъ и Миткой Ойрсовымъ, алхимистъ Тихонъ Ананьинъ, аптекаръ Романъ Биніянъ, подъячій Данила Годовиковъ и сторожа Ларка Ивановъ, Ивашка Михайловъ да Юрій Іевлевъ. Кромѣ того, ученикамъ Оунга-

⁵¹⁾ Ibid. № 392.

⁵²⁾ Матеріалы № 496.

⁵³⁾ Ibid. № 1654.

⁵⁴⁾ Ibid. № 494.

данова—Ивашкѣ Горбунову, Ивашкѣ Калинину, Наумкѣ Яковлеву, Анашкѣ Григорьеву, Ларкѣ Степанову, Алешкѣ Ооконову и приписнымъ Хлѣбнаго дворца Онтошкѣ Иванову, Марчкѣ Павлову и Ортюшкѣ Васильеву было приказано «у збору травъ и цвѣтовъ и кореньевъ во все лѣто и до заморозовъ безпрестанно быть»⁵⁵⁾. По указу 12-го апрѣля 1677 г. къ перечисленнымъ лицамъ присоединились аптекаръ Яганъ Гутбергъ и алхимистъ Яганъ Зеттингастъ, поставленные «у приему и у продажи лѣкарствъ»⁵⁶⁾. Въ штатѣ новой аптеки имѣлись также присяжные кассиры или цѣловальники. Это были мѣщане изъ Ново-мѣщанской слободки Алексѣй Андреевъ, Илья Константиновъ, Данилка Степановъ, Пронка Савельевъ и Васька Тихановъ. Всѣ они выбирались «по четверти года» съ жалованьемъ «по рублю человѣку на мѣсяць»⁵⁷⁾.

Изъ новой аптеки было указано: «лѣкарства продавать всякаго чину людямъ безъ задержанья по цѣновной книгѣ, какова въ приказѣ новые аптеки»⁵⁸⁾. Аптекари должны были дежурить «съ другога часу дня до вечереннаго благовѣста, лѣтомъ и зимою, по перемѣнамъ очереднымъ безотходно». Аптекарь, не явившійся на дежурство «безъ всякой причины» и не приславшій никого вмѣсто себя, а также опоздавшій или ранѣе обыкновеннаго оставившій аптеку, подвергался вычету изъ жалованья. Для контроля надъ дежурствами была заведена особая тетрадь, ежемѣсячно посылавшаяся въ старую аптеку, гдѣ и налагалось то или другое наказаніе (вычеть). Дежурные аптекари должны были лично «стоя у вѣсовъ» продавать лѣкарства, а деньги отдавать цѣловальникамъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность записывать выручку «збору своего въ книги». Выручка

⁵⁵⁾ Ibid. № 499, 500.

⁵⁶⁾ Замысловскій. Царствованіе Θεодора Ал. Прилож. № 44.

⁵⁷⁾ Матеріалы, № 504.

⁵⁸⁾ Матеріалы, № 524.

расходовалась на различныя нужды аптеки «и на запасныя лѣкарства, и на строенье» ⁵⁹⁾. Оставшуюся наличность нужно было ежемѣсячно отсылать въ старую аптеку. Лѣкарство предписывалось продавать на наличныя, такъ какъ вслѣдствіе отпусковъ въ кредитъ «продажи мѣшканье бываетъ», а всѣ чины новой аптеки должны были знать, «чтобы одно конечно за мѣшкотою, въ покупкахъ никакой великаго государя казнѣ порухи и простою, и напрасной передачи, и убытковъ не было» ⁶⁰⁾. Вообще весь служебный персоналъ долженъ былъ въ своей дѣятельности помнить страхъ Божій и великаго государя крестное цѣлованье. Въ милостивомъ рескриптѣ Феодора Алексѣевича аптекарю Ивану Гутменшу, пожалованному «быть въ Новой Аптекѣ въ Инспекторахъ или надзирателяхъ» наказывалось: «вѣдать ему Ивану всякіе дѣла, которые принадлежатъ къ строенью и прибыли Новой Аптеки; и чтобъ всякіе лѣкарства въ той аптеки были въ достатокъ, а напрасно не расходились; и надъ аптекарями и учениками и всякими людьми, которые принадлежатъ къ той аптекѣ и которые всякіе лѣкарства и водки составляютъ, и травы и коренье и сѣмена и цвѣты собираютъ—надсматривать и надзирать со всякимъ прилежаніемъ ему жъ Ивану, чтобъ всякое дѣло чинно, какъ въ аптекахъ быть пристойно, и Вел. Гос. казнѣ было прибыльнѣе» ⁶¹⁾.

[Лѣкарства готовились аптекарями и алхимистами. Рецептурныя отпуски находились подъ строгимъ наблюденіемъ. Съ этой цѣлью были установлены спеціальныя книги, куда заносился каждый рецептъ (съ переводомъ на русскій языкъ), а также фамилія врача, прописавшаго лѣкарство, аптекаря, готовившаго послѣднее, и лица, которымъ оно было получено изъ аптеки.

⁵⁹⁾ Замысловскій Царствованіе Феодора Алексѣевича. Приб. № 4 и № 7.

⁶⁰⁾ Ibid.

⁶¹⁾ Матер. № 1472.

Работа въ новой аптекѣ сразу закипѣла. Приходилось не только удовлетворять текущимъ требованіямъ со стороны частныхъ лицъ и войска, но еще нужно было озаботиться приготовленіемъ ходкихъ медикаментовъ для такъ называемой ручной продажи. За самое короткое время необходимые запасы были составлены. Спустя всего четыре мѣсяца, въ инвентарѣ аптеки числилось: мази бѣлильной — 1 пудъ, мази діалтѣй — 1 пудъ, мази ченсіакомъ — 1 п., пластыря простого стиптикомъ — 1 п. 9 ф. и т. д. ⁶²⁾ Годовой доходъ аптеки доходилъ до 70.000 рублей и болѣе на наши деньги ⁶³⁾.

Заботы о расширеніи операцій Новой аптеки не замедлили вскорѣ выразиться въ указѣ 28-го февраля 1873 г., которымъ было «велѣно чтобъ въ москательномъ и овощномъ и въ зеленомъ тѣхъ рядахъ торговые люди аптекарскихъ лѣкарствъ, которые продаютъ изъ Старой и Новой аптеки, что на Новомъ Гостинемъ дворѣ... въ лавкахъ не держали и не продавали, а будетъ учнуть въ лавкахъ держать и продавать и имъ отъ Великаго Государя быть въ жестокомъ наказаніи, чтобы отъ того людямъ никакого поврежденія и въ продажѣ въ Новой аптекѣ Великаго Государя казни порухи не было». Нѣкоторое исключеніе было сдѣлано для лекарей аптекарскаго приказа — Артемія Петрова, Косьмы Семенова «съ товарищи», имѣвшихъ свои лавки въ рядахъ. Имъ разрѣшалась торговля маловажными снадобьями, а не продажа «иныхъ дорогихъ лѣкарственныхъ статей».

Въ указѣ 28-го февраля 1873 г. нужно видѣть источникъ послѣдующаго монопольнаго аптечнаго законодательства и разграниченія операцій привилегированныхъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ.

Особенно значительные доходы получались отъ «сидѣнья

⁶²⁾ Матеріалы № 461.

⁶³⁾ Рихтеръ, ч. II, стр. 146, 147.

всякія спирты и водки — коричная, гвоздичная, анисная, поморанцевая, цытрановая, изъ дерева сеассафрасу» и др. О доходахъ отъ виннаго «сидѣнья» въ источникахъ говорится: «а збиралось съ тѣхъ водокъ въ казну прибыль не малая» ⁶⁴). Надо полагать, что прибыль получалась значительная, если за шесть мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля по 1-е октября 1672 г. выручка достигла 5.194 р. 10 ден. по старому счету ⁶⁵). Винное сидѣнье первые четыре года производилось на старомъ Посольскомъ дворѣ въ поварнѣ, а съ ноября 1676 г.—на Грачевскомъ дворѣ, находившемся рядомъ ⁶⁶), нарочитыми специалистами, алхимистами, дистилляторами и ихъ учениками.

Первымъ дистилляторомъ былъ аптекарскій ученикъ изъ сторожей Василій Шиловъ, который въ 1678 г. просилъ за девятнадцатилѣтнюю его службу (въ лѣкарскихъ ученикахъ, травникахъ, перепусчикахъ водочныхъ и огородникахъ): «имянишко его въ книгахъ ставить дестилаторомъ». Повидимому, самолюбію русскаго «перепусчика» льстило названіе «дестилатора». Невинное честолюбіе челобитчика было удовлетворено, хотя «въ Аптекарскомъ Приказѣ прежь сего дестилаторскаго чину не бывало» ⁶⁶). Въ обязанности дистилляторовъ входило, кромѣ водочнаго сидѣнья еще «варенье всякихъ сироповъ, пластырей и мазей и протчихъ лѣкарствъ, которые въ запасъ дѣлаются». Приэтомъ отъ нихъ требовалась большая осмотрительность какъ въ самомъ веденіи дѣла, такъ и въ выборѣ необходимыхъ матеріаловъ. Имъ предписывалось: «такъ бы чинить, чтобъ всякая водка и составъ совершенную силу по преднаписанному дѣйствію въ рецептахъ дохтурскихъ имѣла». Строго вмѣнялось также въ обязанность: «сверхъ своего домыслу и

⁶⁴) Матер. № 1332.

⁶⁵) Ibid.

⁶⁶) Ibid. № 1336.

⁶⁷) Ibid. № 1462.

обычности описанныхъ въ еормокопей з дохтурскаго совѣту никакова злова зелія или предательныхъ и смерти наводящихъ, и скверныхъ или скоромныхъ въ постные дни вещей не примѣшивать и не прикладывать, чтобъ никакому человѣку тѣмъ никакого внѣшняго ни нутренняго зла, ни смерти, ни навесь, и не осквернить, и не оскоромить». Какъ видно, на дистилляторовъ возлагалась забота соблюдать не одну «еармакопею», но и «чинъ церковный». Неудивительно поэтому, что по служебному положенію они были поставлены выше иноземныхъ лѣкарей, молодыхъ и старыхъ подъячихъ, русскихъ лѣкарей и толмачей.

Нельзя обойти молчаніемъ, что на рубежѣ московскаго и императорскаго періодовъ создавалась въ Москвѣ третья аптека. Устроена она была въ 1682 г. по указу царя Ѳеодора Алексѣевича у Никитскихъ воротъ при первомъ гражданскомъ госпиталѣ. Открывалась она, какъ въ источникахъ сказано, «для того что со всякимъ рецентомъ ходить въ городъ не удобно»⁶⁸).

Въ вѣдомствѣ аптекарскаго приказа состояла также интересная походная царская аптека, называвшаяся «Меншая оптека». Аптека состояла изъ «шкатулы» съ четырьмя подраздѣленіями и двухъ коробовъ съ настоями, травами и аптекарскою посудю. Въ подраздѣленіяхъ шкатулы содержались всякія масла (коричное, янтарное, гвоздичное, мускатное и др.), элексиры, эссенціи, сахара, сиропы, соли, пластыри, порошки (отъ глисть, насморка, кашля, пургацейный etc.). Тутъ же въ качествѣ медикаментовъ имѣлись: сиропъ «изъ жеребья копыта», духъ изъ червей, духъ изъ муравьевъ, камень безуй, инрогова кость⁶⁹). Послѣднія два средства относятся къ разряду универсальныхъ. По словамъ докторовъ Ингелгарта и Льва Личифи-

⁶⁸) Замысловскій. Царствов. Ѳеодора Ал., стр. 26; Матер. № 1659; Рихтеръ т. II, стр. 289.

⁶⁹) Дополн. къ акт. ист. VI № 94.

нуса «инрогъ противенъ всякой отравѣ и порчѣ и моровому повѣтрію и оспѣ и коростѣ и всякимъ злымъ болѣзнямъ» ⁷⁰⁾. Вотъ почему за большой инрогъ въ 1655 г. аптекарскій приказъ заплатилъ иноземцу Петру Марселису баснословную сумму въ 10.000 тогдашнихъ рублей.

VI.

Провинціальныя аптеки.

Развитіе провинціальныхъ аптекъ тѣсно связано съ развитіемъ военно-полковой медицины. Изъ общей исторіи извѣстно, что Россія въ XVII в. представляла собою непрерывный военный лагерь, дѣйствовавшій на югѣ, востокѣ и западѣ. Военно-техническіе успѣхи нашихъ западныхъ сосѣдей заставили насъ преобразовать старую конницу изъ дѣтей боярскихъ въ драгунскіе и рейтарскіе полки, а стрѣльцовъ замѣнить солдатами. Войско, получившее иноземную выучку, не осталось безъ внутреннихъ приобрѣтеній: прежняя система наградъ «на лѣчбу ранъ, на зелье» стала замѣняться организованной медицинскою помощью. Немногочисленные вначалѣ полковые врачи лѣчили ратныхъ людей собственными лѣкарствами. Но къ половинѣ XVII ст. порядокъ этотъ измѣнился. Въ полки стали посылаться изъ Москвы или изъ провинціальныхъ аптекарскихъ складовъ цѣлые транспорты лѣкарствъ. Отвѣтственность за нихъ лежала на командирахъ полковъ, которые обязывались отчетностью. «И сколько какихъ лѣкарствъ въ расходъ выдетъ велѣли бѣ записывать въ книгѣ и тѣ книги за дьячею приписью присылали къ намъ къ Москвѣ»—наказывалось обыкновенно при посылкѣ медикаментовъ ⁷¹⁾. Аптекарскіе матеріалы высылались по росписямъ, полученнымъ отъ врачей: «коихъ и сколько пристойно примѣрять къ прежнимъ отпускамъ». Отпуски производились

⁷⁰⁾ Мат. № 270.

⁷¹⁾ Матеріалы №№ 1039, 1041, 1342 и т. д.

«съ кѣмъ пригоже» и безъ всякаго промедленія, чтобы «лѣкаремъ для лѣчбы ратныхъ людей беззопаснымъ не быть». Стоимость одного транспорта обыкновенно не превышала ста одиннадцати рублей пятнадцати алтынъ. Такимъ образомъ возникли аптечки на-Дону, въ Астрахани, Вильнѣ, Новгородѣ, Кіевѣ, Пензѣ, Курскѣ, Псковѣ, Нѣжинѣ ⁷²⁾.

Не ограничиваясь нуждами военныхъ людей, Аптекарскій приказъ сдѣлалъ попытку завести гражданскую аптеку въ Вологдѣ, которая во второй половинѣ XVII вѣка представлялась довольно бойкимъ торговымъ пунктомъ, болѣе бойкимъ, чѣмъ Новгородъ. Въ 1675 г. къ вологодскому воеводѣ Θεодору Александровичу Тышкевичу былъ посланъ указъ царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ: «велѣно на Вологдѣ построить аптеку со всякимъ лѣкарствомъ и оныя продавать всякихъ чиновъ ратнымъ и тамошнимъ людямъ противъ того, какъ продается нынѣ въ Москвѣ въ новой аптекѣ» ⁷³⁾. «Для заводу аптеки» были назначены докторъ Петръ Пантанусъ, толмачъ Мартынъ Альбрехтъ, приказные, цѣловальники и сторожа. Въ 1671 г. лѣкарю Артемію Назарьеву было отпущено въ Казань: «лѣкарствъ въ продажу тамошнимъ жилецкимъ людямъ, по росписи на 120 руб. 3 ал. 3 ден.» ⁷⁴⁾.

Свѣдѣній объ операціяхъ вологодской и казанской аптекъ не сохранилось, къ сожалѣнію. На этомъ основаніи Рихтеръ даже сомнѣвается въ томъ, ¹⁷⁵⁸⁸ ~~напримѣръ~~, была ли дѣйствительно открыта вологодская аптека ⁷⁵⁾. Полагаемъ, что отсутствіе извѣстій объ операціяхъ еще не даетъ основанія не признавать самаго факта существованія аптеки. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, какъ дѣйствовали аптеки въ Вологдѣ и дру-

⁷²⁾ Матеріалы № 1349.

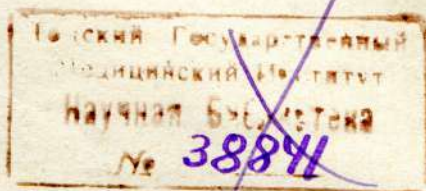
⁷³⁾ Ibid.

⁷⁴⁾ Ibid. № 1598.

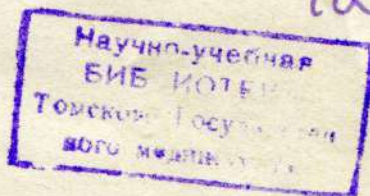
⁷⁵⁾ Рихтеръ II т., стр. 274.

гихъ мѣстахъ, заслуживаютъ большаго вниманія сюда относящіеся факты для правильной оцѣнки мѣропріятій въ этомъ же направленіи послѣдующихъ вѣнценосцевъ.

[У насъ принято исторію аптечнаго дѣла начинать съ Петра Великаго.] Мы будемъ считать цѣль нашихъ очерковъ достигнутой, если намъ удалось показать, что [принципы аптечнаго дѣла и все существенное въ немъ создались еще въ московскій періодъ нашей исторіи.]

42256

С. — С. 211

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ БЫТА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ,

ВОДВОРЕННЫХЪ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

вып. I.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

XLVII, 318.

ВОЛОСТНОЙ СУДЪ,

преобразованный по закону 2 іюня 1898 г.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

XXII, 125, III.